

Узница фашизма

С Валентиной Васильевной Карасёвой я виделась лишь несколько раз по случаю Дня Победы. Каждый раз пыталась угадать, откуда она родом. «Нет, не Вятская, точно не Вятская. Таких на Вятке не бывает, - размышляла я. – Мы ж в основном по характеру тихие, спокойные, степенные, а тут ураган просто какой-то: боевая, весёлая, неутомимая. И это в ее-то возрасте?!». Мои усилия найти Валентину Васильевну в один из июньских дней по телефону, для того, чтобы договориться о встрече, успехом увенчались только к 10 часам вечера. В 8.30 утра уже не было дома, а в 20.30 ее не было дома ещё. Весь день она хлопотала в саду у дочери. Поводом для более близкого знакомства с В.В. Карасёвой стала фотография, которую я однажды увидела в её руках. Фотография не простая – с немецкого «аусвайса». Тоненька шейка, растрёпанные волосики, но глаза... Большие, серьёзные, не детские, они выдавали человека, повидавшего в своей жизни многое. По номерку на груди в немецких архивах ее досье найдут и сейчас.

Валентина Васильевна родом не с Вятки. Она уроженка Курской области. Родилась в 1929 году в голодное время. Родители помаялись и решились на переезд в Москву. До начала войны она успела закончить 4 класса. В 1941 году в середине июня мама повезла Валю вместе с маленьким братом на летние каникулы к тётке под Курск.

Началась война, и хоть обещали наши закидать фашистов «шапками», не веря в мощь советской армии, к осени немцы уже заняли Валино село. «Как сейчас помню, - говорит Валентина Васильевна. – Техника и лошади оккупантов взяли в густой грязи». Зимой Валя и ее брат как-то еще пережили в большой семье тётки, а вот весной начался голод. Перекапывали картофельное поле. Из перезимовавшей в земле картошки стряпали оладьи, так называемые «тошнотики», которых много не съешь.

Второго июня со всего села немцы согнали детей, посадили в вагоны и повезли на сельхозработы в неизвестную им Германию, якобы, на шесть месяцев. В их числе оказалась и Валя. Ей было всего 13 лет. Именно в том возрасте она и

запечатлена на фотографии. Везли 15 суток. На одной из остановок провели медицинский осмотр, часть детей отсеяли. На следующей остановке оставшиеся прошли санобработку. Так Валя оказалась в немецком городе Ошец. Оттуда их определили к хозяевам – бауэрам. За ней пришла дочь бауэра Эльза. Ещё тогда в Германии Валентина поняла, что немцы делятся на фашистов и достойных представителей этой нации. Эльза приняла маленькую голодную русскую девочку по-доброму, в обязанности вменила помощь по кухне. Но хорошая жизнь длилась не долго. Эльза вышла замуж и уехала. Хозяин нанял экономку. При ней Валя испытала весь ужас фашизма. В детскую голову часто приходила мысль: «Придут наши, сама её расстреляю». По приказу злой экономки выполняла все непосильные сельхозработы: косила траву, пахала на волах, доила коз, коров, работала на посадке и уборке овощей. Надо отдать должное немцам, кормили они своих работников неплохо – давали картошку, овощи, хлеб. Нельзя сказать, что били, но унижений и оскорблений Валентна перенесла немало.

Самое сильное впечатление у нее осталось в день приезда к хозяину. Тогда на земле она увидела огромную гору сваренной для свиней картошки. Она была еще горячей, по виду рассыпчатой и так вкусно пахла, что кружилась голова. Вале казалось, что она могла бы всю её съесть. Вспомнив своего голодного брата, семью тёти, залилась слезами. Хозяйка с помощью жестов выяснила, в чем дело и поделилась с русской девочкой своим горем – пропавшим под Сталинградом братом. Тут случилось невероятное – вместе с Валею заплакала и Эльза.

Ещё один случай вспоминает Валентина Васильевна, как однажды забежав вместе с девушкой – немкой в её дом, она впервые услышала из включённого радиоприёмника знаменитую песню «Вставай, страна огромная», от которой у прошедших и переживших войну в жилах стынет кровь. Валя от неожиданности словно остолбенела, немка быстро щёлкнула ручкой выключателя. Как ни просила, ни умоляла Валентина снова включить, та не соглашалась: «Нихт, ниht».

О чём Валентина думала на чужбине? Конечно, о Родине. Она часто рассказывала подругам по несчастью, таким же, как она узницам, о своей семье, доме. До тех пор, пока не вызвали к бургомистру и не пригрозили расправой. Домой Валя возвращалась в 1945 году с эшелоном скота. Девочек взяли для того, чтобы в пути они ухаживали за коровами. Молоко после дойки было некуда девать. Пили сами, давали коровам, выливали на землю. Большой радостью было встретить эшелон с нашими солдатами. Солдатики пили прямо из ведра. В Москве Валентину ждали папа и мама. До освобождения Курской земли они даже и не знали, что их дочь в Германии. В Москве бывшая узница фашизма целый год каждую неделю ходила одной и той же дорогой, в одно и то же время на допрос в КГБ. Там десятки раз пересказывала историю своего пребывания у немцев. Её пытались уличить во лжи. Не удалось. Через год от этой унижительной обязанности, наконец-то, освободили и выдали паспорт.

Устроилась на работу, по вечерам училась в школе. Закончила ещё 3 класса. Встретила однажды красивого, работающего серьёзного парня Николая и вышла замуж. Мужа, только что закончившего техникум по специальности мастер производственного обучения, направили на работу сначала на Украину, потом в Кировскую область. Она за ним, как ниточка за иголкой. Вместе с Николаем Васильевичем вырастили троих детей. Сейчас у них уже 6 внуков и одна правнучка. Надо сказать, что Валентина Васильевна Карасёва обладает удивительно живым характером (этакое беспокойное хозяйство). Об этом я писала в самом начале. В нашем городе она работала на разных предприятиях в должности настройщика голосов гармони, кухонного работника, снабженца, начальника административно-хозяйственного отдела. За открытость, общительность, желание всем помочь, редкое чувство сострадания и сопереживания она всюду пользовалась большим уважением.

Её помнят и любят ещё и за красивый, сильный голос. Валентина Васильевна – большая любительница песен. Без её участия не обходится ни один торжественный вечер, посвященный Дню Победы. Счастье В.В. Карасёва видит в своих детях и мечтает побывать в Ошеце. Если бы у нее было побольше денег, она обязательно бы поехала на немецкую землю. Туда, где прошли 3 года жизни в тоске и слезах по Родине, по близким и родным людям, где выполняла тяжёлую, не по возрасту работу, где смогла уцелеть и выжить.

Л. Вахрушева.